

Все это напоминало какую-то комедию, и походило на водевиль. А еще больше на речь пациента психиатрической клиники. Не бывает таких терминаторов, это бредовая фантазия душевнобольного человека или же просто сюжет для дешевого фантастического фильма. Такие речи нельзя принимать всерьез, и глупо даже просто обсуждать. Но синтетик остается фактом. Вот он стоит в соседней комнате, ожидая приказаний от своего босса. Но на что он способен в реальности? Действительно ли он может быть боевой машиной, и не превратится ли в груды металлолома и кусок мяса в первой же схватке? У него плоть и кровь человеческие, а значит, его можно ранить, изуродовать, изуверчить.

Так думал Чак Крейвен. И, судя по выражению окружающих его лиц, не он один. Лишь только один Рони Дитрих был настроен весьма оптимистично. Похоже, он был единственным, кто верил в неуязвимость и неизменность синтетика. И Дитрих произнес длинную речь, в которой поведал слушателям о своих дальнейших планах, и поделился причиной своей такой непоколебимой уверенности.

- Вы все знаете, что наш бизнес претерпевает не лучшие времена. Цены на наркотики постоянно падают, а значит, наши доходы уменьшаются. И, самое главное, растущая конкуренция. Я в этом бизнесе уже десять лет, начинал с малого, можно сказать, был мальчиком на побегушках. Мне потребовалось немало усилий для того, чтобы стать тем, кем я стал сей-час. Мое нынешнее положение далось мне потом и кровью. В этом бизнесе слабаки не выживают. Когда я достиг сегодняшних высот, под моим контролем находился один из крупнейших районов Лос-Анджелеса. И никто не осмеливался вставать на моем пути. Никто даже не мог и помышлять о том, чтобы попытаться перейти мне дорогу. И что же, теперь вдруг, от-куда не возьмись, повывлазили какие-то твари, какие-то жалкие козявки, которые вдруг объявили себя новыми хозяевами города. Они осмеливаются устраивать передел собственности, перераспределение территории, которая уже распределена ни одно десятилетие. И я, законный наследник своего предшественника, который сам назначил меня своим приемником, должен сдавать свои позиции, и забиваться в нору, как трусливый кролик. У этих шакалов хватает наглости заявить о том, что я должен уйти из бизнеса, передать его другим. Они заявляют, что мое время кончилось, и что новые хозяева города меня здесь больше не потерпят. Они смеют мне даже угрожать физической расправой. Но эти ползучие твари не на того напали, я покажу им кто здесь есть кто.

- Вы говорите об Эрле Таккере? – подал голос Херц.

- Да, об этом вонючем Эрле Таккере, который не просто хочет части мо-ей доли, а желает отобрать весь мой бизнес, разорить меня. Этот жалкий выскочка, приехавший сюда откуда-то из Техаса, и заявляющий о своих правах на мою территорию.

Да, это было возмутительно, это было недопустимо, но в глубине своей души все присутствующие уже смирились с этим, как с неизбежным. Конечно, можно было самим попытаться устранить Таккера, но это означало бы войну между наркокартелями, а Таккер был слишком силен, за ним была большая поддержка. И его люди славились особыми жестокостями. Признаться, и Херц, и Скеррит их очень боялись. Наверное, их боялся и сам Рони Дитрих, но он не показывал виду, и не желал сдаваться.

- И вы полагаете, что эта штука, этот синтетик способен решить нашу проблему? – хмуро спросил Чак.

- Я уверен в этом. Уинстон Смит ручается, что его создание способно это сделать. Он утверждает, что синтетик разрабатывался специально как универсальное оружие, как боевой робот, солдат и убийца, которому не страшны никакие преграды, и которого невозможно остановить стрелко-вым оружием.

- Тогда почему военные отказались финансировать этот проект?

- Потому что он показался им слишком фантастическим, и они не пове-рили в него.

- Ясное дело, - вмешался Херц. - Я бы тоже на их месте не поверил.

- И, тем не менее, именно ты и предложил мне Уинстона Смита. - Дит-рих вперил леденящий взгляд в Херца.

- Да, я. Но ведь это вы сами заговорили о невозможном, о той силе, ко-торая способна устранить все наши препятствия.

Рони затушил окурок в пепельнице.

- Что ж, Смит действительно доказал, что он способен выполнить то, что обещал.

- Пока мы не видели его в действии, - возразил Чак. - Нам показали только демонстрацию его возможностей. Но тренажерный зал - это одно, а столкновение с живым и вооруженным противником - совсем другое.

С этим Дитрих не спорил, и в его глазах промелькнула озадаченность. Он медленно, словно нехотя кивнул.

- Верно. Синтетик должен будет сдать нам экзамен. И этим экзаменом и будет сам Эрл Таккер.

Присутствующие переглянулись между собой. Собственно, именно та-кого решения они и ожидали. Дэвид должен показать, на что он способен. И не заставляя же его стрелять по бомжам в подворотнях.

- И если он справится? - спросил Скеррит.

- Это будет означать, что деньги были вложены не зря.

- А если не справится? Если он окажется просто механической куклой, не способной ни решать, ни думать, ни самостоятельно выполнять воз-ложенные на него функции.

По лицу Дитриха пробежала мрачная тень, и уголки его рта скривились в злобной гримасе.

- В таком случае, у мистера Смита будут очень большие проблемы. Но я не думаю, что это произойдет. По его словам синтетик наделен искус-ственным разумом или чем-то в этом роде.

- Искусственного интеллекта не существует, - с уверенностью сказал Херц. - И я вам это уже говорил раньше. Имейте в виду, я вас не угова-ривал ввязываться в эту авантюру. Я лишь предложил, но я же и предо-стерегал.

Херц чувствовал страх. Он ясно понимал, что все заверения Смита мо-гут оказаться лишь фикцией, и вовсе не хотел оказаться ответственным за провал. Поэтому он сделал все, чтобы снять с себя всяческую ответ-ственность. Рони Дитрих тоже был жестоким человеком и, в случае не-удачи, мог сорваться на нем самом. А Херцу очень не хотелось стать крайним. Тогда,

теперь уже кажется, что это было давным-давно, его босс сам заговорил о возможности создания человекоподобной машины-убийцы, и он, Херц, всего лишь сказал, что существуют люди, которые вплотную занимаются таким проектом и, по слухам, достигли успеха. А дальше Дитрих сам взял инициативу в свои руки, ухватившись за слова Херца. Сам он не верил даже в возможность успеха такого фантастического проекта. Не пришло еще время.

- Да, ты предостерегал, - согласился Рони. - К счастью, ты ошибся.

- Ни один человекоподобный робот пока еще не даже близко не приблизился по своим возможностям к человеку. Я уже не говорю о том, чтобы их превзойти. - Херц говорил осторожно, проверяя реакцию своего босса.

Но тот оставался самоуверенным.

- До сегодняшнего дня, - последовал его ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/20440/437150>